

Сицына-Кудрявцева Алевтина Николаевна

РУССКО-ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ: СОДЕРЖАНИЕ ТЕРМИНА, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ

Статья посвящена анализу термина "русско-иноязычные лексические параллели", а также описанию лингвистических концепций, объясняющих причины появления и актуализации таких слов. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что специфика функционирования корпуса русско-иноязычных лексем-параллелей связана со структурой русского литературного языка, путями его развития, преобразованиями, происходящими в лексической системе русского языка и семантической структуре слова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 154-157. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Галиуллин Т. Н. Шигърият баскычлары. Казан: Метариф, 2002. 229 б.
2. Гилязов Т. Ш. Проблема литературной репутации Тукая в научно-критической мысли первой четверти XX века // Филология и культура. Philology and Culture. 2013. № 3 (33). С. 181-185.
3. Гилязов Т. Ш. Произведение И. Нуруллина «Моңлы саз чыннары» («Саз мой нежный»): специфика жанра и воплощения тукаевской темы // Филология и культура. Philology and Culture. 2014. № 2 (36). С. 109-114.
4. Загидуллина Д. Ф. Во имя высоких целей и духовности (к 75-летию профессора Т. Н. Галиуллина) // Филология и культура. Philology and Culture. 2014. № 2 (32). С. 327-330.
5. Закирьянов А. М. Актуальные проблемы современного литературоведения (на примере татарской науки о литературе) // Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 1. С. 115-119.
6. Загидуллина Д. Ф. Татар җәдбәйтә шигърияттән башлана // Казан утлары. 2003. № 4. Б. 167-172.
7. Куракова Ч. М. Творчество татарского писателя А. М. Гилязова в оценке советских критиков 1960-1970-х гг. (на примере повести «Три аршина земли») // Филология и культура. Philology and Culture. 2014. № 2 (36). С. 145-149.
8. Мәхмүдов Ә. Шигъри жанна анлау жинелме? Легко ли понять поэтическую душу // Метарифет. 2004. 17 июль.
9. Сагадуллина Г. Н. Р. Мустафин как литературный критик // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. 1. С. 162-165.
10. Сайфулина Ф. С., Якупова Л. Т. Литературная критика на страницах журнала «Казан утлары» («Огни Казани») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. 1. С. 153-156.

LITERARY-CRITICAL ACTIVITY OF TALGAT GALIULLIN

Saifulina Flera Sagitovna, Doctor in Philology
 Kurakova Chulpan Malikovna, Ph. D. in Philology
 Ibragimov Bulat Khakimovich
 Kazan (Volga Region) Federal University
 chkurakova@mail.ru

The article is devoted to the contribution of literary critic Talgat Galiullin in the development of the Tatar literary criticism by the material of the analysis of the book “*Шигърият баскычлары*” (The Steps of Poetry, 2002), released at the beginning of the new century. The analyzed paper is an undoubted result of scientist’s long service in the sphere of national literary criticism, a kind of summing up concerning the activity in the sphere of studying the literary process of the past century.

Key words and phrases: literary-critical activity; Talgat Galiullin; critical methods and approaches; Tatar poetry of the XX century; literary process; literary heritage.

УДК 81’271.12

Филологические науки

Статья посвящена анализу термина «русско-иноязычные лексические параллели», а также описанию лингвистических концепций, объясняющих причины появления и актуализации таких слов. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что специфика функционирования корпуса русско-иноязычных лексем-параллелей связана со структурой русского литературного языка, путями его развития, преобразованиями, происходящими в лексической системе русского языка и семантической структуре слова.

Ключевые слова и фразы: русско-иноязычные лексические параллели; лексем-параллели; актуализация русско-иноязычных параллелей; лексические соответствия; синонимы-дубликаты.

Сицына-Кудрявцева Алевтина Николаевна, к. филол. н.
 Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
 alevtina-sk@yandex.ru

**РУССКО-ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ:
 СОДЕРЖАНИЕ ТЕРМИНА, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ[©]**

В последние десятилетия российские лингвисты, изучающие лексическую систему современного русского языка, отмечают активизацию такого явления как лексем-параллели [9, с. 33; 11, с. 21; 18, с. 518]. Действительно, на рубеже XX-XXI веков в современном русском языке появилось большое количество конкурирующих русско-иноязычных лексических соответствий.

Вопросу функционирования в языке лексем-параллелей посвящено большое количество лингвистических исследований. В них затрагиваются вопросы бытования лексических параллелей в современном русском языке, производится их лексикологический анализ, даются прогнозы относительно их жизнеспособности и коммуникативной значимости [9, с. 33; 11, с. 21; 17, с. 198; 18, с. 521]. В лингвистических трудах сопоставляются такие пары лексем и оценивается степень приоритетности употребления одной из них в современных

текстах и дискурсах [10, с. 146], а также выявляются те экстралингвистические и лингвистические причины, которые приводят к актуализации одного из слов в паре [17, с. 179]. Однако не только современные лингвисты рассматривали и рассматривают данное языковое явление. Оно находится в фокусе внимания отечественных филологов на протяжении последних трех столетий. Его начали описывать с первой половины XVIII века [3; 4; 19; 20]. Вместе с тем, точного термина для этого явления в лингвистике до сих пор нет. Современные исследователи по-разному называют данное понятие: «лексические аналоги» [9, с. 116], «лексические соответствия» [11, с. 18]. Академик В. В. Виноградов именовал подобные слова эквивалентами, русско-иноязычными параллелизмами, дублетами [3, с. 126-133]. Современные словари лингвистических терминов не фиксируют ни одного из перечисленных понятий [2; 7; 15]. Но в последнее десятилетие термин «лексические параллели» все активнее используется в российской лингвистической литературе. Обычно под лексемами-параллелями понимаются пары слов, имеющие одинаковое либо очень близкое значение. Одно из слов в такой паре представляет собой иноязычное заимствование, актуализируемое на современном этапе развития русского языка в разных контекстах [11, с. 21], а второе – его русскоязычный аналог. В паре лексем-параллелей, как правило, иноязычному слову отдается предпочтение: носители языка в силу разных экстралингвистических и лингвистических причин чаще используют его в дискурсах и текстах.

Следует различать понятия «лексемы-параллели» и «абсолютные синонимы». Это различие заключается в том, что они являются объектом изучения разных лингвистических дисциплин. Абсолютные синонимы – объект изучения лексикологии, лексические параллели (аналоги, соответствия) – объект изучения стилистики, теории литературного языка и теории коммуникации. Являясь предметом изучения стилистики, теории литературного языка и теории коммуникации, лексические параллели представляют собой интерес не только с точки зрения изменяющихся представлений о нормативности в языке, но и с точки зрения языковых предпочтений людей, определяющих выбор лексического наполнения типичных коммуникативных ситуаций в условиях возможной вариативности.

Для полного понимания термина «русско-иноязычные лексические параллели» представляется важным проанализировать отечественные лингвистические концепции, касающиеся причин появления и особенностей бытования данного типа слов.

С конца XVII – начала XVIII в. русский литературный язык начинает пополняться большим количеством заимствований, имеющих русские эквиваленты. Однако лингвисты того времени не ставят перед собой задачу оценить данное языковое явление и определить причины, по которым оно начало активно развиваться в русском языке, они лишь констатируют его наличие [13, с. 177; 22, с. 212]. Только со второй половины XVIII века в русской лингвистической литературе начинается анализ русско-иноязычных лексических параллелей, а также обсуждаться причины, по которым данное явление возникло в языке [12; 19; 20; 21].

Идеи российских филологов второй половины XVIII – XIX в. относительно причин актуализации лексических параллелей и закономерностей их функционирования в русском литературном языке можно свести к следующему:

- 1) актуализация лексических параллелей-заимствований связана с тем, что, в отличие от своих русскоязычных аналогов, они имеют более узкое значение: «...другие такие, что можно переменить и прежде имели, да такие имена, которые могли о других вещах разуметь» [20, с. 96];
- 2) принятие и актуализация заимствованных лексем-параллелей обусловлены назревшей в XVIII веке необходимостью развивать и перестраивать лексическую систему русского литературного языка [12, с. 766];
- 3) русским языком усвоено большое количество лексических параллелей в результате тесных языковых контактов с европейскими языками [21, с. 417];
- 4) заимствования с греческими корнями утвердились в русском языке «ради единой красоты их...» [19, с. 247].

Объясняя причины появления и актуализации иноязычных лексических параллелей, М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков, В. К. Тредиаковский комментируют целесообразность их нахождения в лексической системе русского языка, но не затрагивают наполнение самого понятия. На их взгляд, при наличии в языке русско-иноязычных лексем-параллелей предпочтение должно отдаваться «коренному слову» [12, с. 766]. Такой выбор филологи связывают с природой и общими законами развития языка. С точки зрения М. В. Ломоносова, степень развитости лексической системы языка определяет необходимость использования заимствования: «Ныне принимать чужих не должно. Прежде прием чужих полезен, после вреден» [Там же, с. 768]. И М. В. Ломоносов, и А. П. Сумароков указывают на ценность слов, вызревших в недрах национального сознания: «Народы, составляющие себе язык, являют словами начертание естества» [19, с. 247].

В XIX – начале XX века вопрос русско-иноязычных лексических параллелей остается не менее актуальным. Данная группировка слов интересует многих российских филологов [1; 4; 6; 14; 23]. Активность явления русско-заимствованных лексем-параллелей они связывают с разными причинами:

- 1) коммуникативно-прагматической целесообразностью используемого понятия [14, с. 38];
- 2) действием тенденции к сближению словарного состава русского языка с западноевропейскими: «Везде литературная речь усваивает себе множество синонимичных слов, принятых в образованнейших языках» [4, с. 13];
- 3) способностью сигнификативного компонента значения лексемы отражать актуализируемую носителями языка действительность: «Иными же русскими словами, например, *купец*, *гостиница*, мы редко пользуемся потому, что с ними соединяются такие оттенки понятий, которые чужды соответствующим иностранным словам: *негоциант*, *отель*» [Там же, с. 18];
- 4) укоренением этих слов в устной и письменной речи: «Эти усвоения выражаются в собственном укоренении в устной и письменной речи излюбленных слов с забвением многих других равнозначных» [1, с. 3].

Российские лингвисты советского и постсоветского периода в своих исследованиях, посвященных развитию лексической системы русского литературного языка, также не обходят вниманием русско-иноязычные лексические параллели.

В 1928 году А. М. Селищев видел причину существования русско-иноязычных слов-параллелей в специфике процесса усвоения языковой действительности. Он писал: «Лица усваивают речь и речевые тенденции окружающей среды, с которой они связаны общими житейскими интересами. Процесс воздействия, с одной стороны, и процесс подражания, заимствования, усвоения, с другой – сопровождают языковую деятельность» [16, с. 10].

В. В. Виноградов связывал активизацию явления русско-иноязычных слов-параллелей в начале XVIII века с необходимостью развития системы отвлеченных понятий, политехнизацией языка [3, с. 68].

Профессор В. В. Колесов, объясняя бурный приток заимствований в русский литературный язык в последние десятилетия XX века, указывает на преобразования, происходящие в понятийно-предметной структуре слова. В результате процесса распада триединства «вещь – идея – слово» происходит «процесс опредмечивания идеи (в слове)», что влечет «соотнесение вещи (явления) напрямую со словом, минуя сущность идеи» [8, с. 403]. Этим объясняется преобладание в парах русско-иноязычных лексем-параллелей заимствованных слов, призванных заменить понятия, вызревшие в недрах родного языка. Д. Н. Шмелев также указывает на то, что «наиболее жизненными оказываются слова, вообще исключают анализ внутренней формы» [24, с. 106]. К последним относятся заимствования в парах лексем-параллелей.

В. Г. Костомаров пишет об акценте, который в последние десятилетия делается на «свежести» слова. «Свежесть» слова является обязательным атрибутом, свидетельствующим о качестве речи [9, с. 33]. «Свежесть» графико-фонетической оболочки заимствованной лексемы-параллели и отсутствие внутренней формы способствуют ее активному употреблению.

Обзор лингвистических работ XVIII – начала XXI в., касающихся вопросов функционирования русско-иноязычных лексических параллелей, позволяет сделать некоторые выводы.

Преобразования, происходящие в системе русского литературного языка XVIII-XIX веков, способствовали изменению процессов усвоения языковой действительности. Это выразилось в изменении принципов формирования лексического наполнения дискурсов и текстов. Определяющими при создании дискурсов и текстов стали инструментальные и привычные языковые позиции [5, с. 284]. Именно эти позиции способствуют актуализации иноязычных лексем-параллелей, поскольку формируются, функционируют и изменяются в тесной связи с социальными, культурными и духовными установками общества. Зависимость между активностью использования иноязычных лексем-параллелей и инструментальной и привычной языковыми позициями обусловлена еще и тем, что под влиянием последних формируются типичные для социума темы и предметы дискурсов-текстов. Дискурсы-тексты, в свою очередь, способствуют формированию стереотипных речевых склонностей, которые влияют на актуализацию одних лексем и перемещение на периферию других.

Список литературы

1. А. Б. Отчего? Зачем? и Почему?: оскудение и искажение русской речи. СПб.: Тип. мин-ва внут. дел, 1899. 47 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд-е. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
3. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. 3-е изд-е. М.: Высш. шк., 1982. 528 с.
4. Грот Я. К. Народный и литературный язык. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля // Филологические разыскания Я. Грота / под ред. К. Я. Грота. 4-е изд-е, доп. СПб.: Тип. мин-ва путей сообщения, 1899. С. 1-45.
5. Данеш Ф. Позиции и оценочные критерии при кодификации // Новое в зарубежной лингвистике. 1988. Вып. XX. С. 281-295.
6. Долопчев В. Р. Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи. 2-е изд-е, пересм. и доп. Варшава: Тип. К. Ковалевского, 1909. 332 с.
7. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2011. 280 с.
8. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 448 с.
9. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. 3-е изд-е, испр. и доп. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
10. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 143-161.
11. Крысин Л. П. «Свое» и «чужое»: о некоторых иноязычно-русских лексических параллелях // Слово в современных текстах и словарях. М.: Знак, 2008. С. 18-35.
12. Ломоносов М. В. О переводах // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11-ти т. М. – Л.: Изд-во Академии наук, 1952. Т. 7: Труды по филологии 1739-1758 гг. С. 765-768.
13. Поликарпов Ф. П. Лексикон трехязычный, сиречь речений славенских, еллино-греческих и латинских сокровище. М.: Синодальная тип., 1704. 403 с.
14. Пушкин А. С. Отрывок из письма // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10-ти т. 4-е изд-е. Л.: Наука, 1978. Т. 7.
15. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 400 с.
16. Селищев А. М. Язык революционной эпохи. 2-е изд-е, стереотип. М.: УРСС, 2003. 248 с.
17. Складневская Г. Н. Слово в меняющемся мире // Исследования по славянским языкам. 2001. № 6. С. 177-202.
18. Стернин И. А. Стилистическая характеристика слова в обыденном языковом сознании // Русский язык сегодня. Проблемы языковой нормы. М.: Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2006. Вып. 4. С. 518-529.
19. Сумароков А. П. О истреблении чужих слов из Русского языка // Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений: в XII ч. 2-е изд-е. М.: Тип. Н. Новикова, 1787. Ч. IX. С. 244-247.
20. Татищев В. Н. Разговор о пользе наук и училищ / предисл. и указатели Н. Попова. М.: В университетской тип., 1887. 171 с.

21. Тредиаковский В. К. Три разсуждения о трех главнейших древностях российских // Сочинения Тредиаковского: в III т. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1849. Т. III. С. 319-511.
22. Шафиров П. Разсуждение какие законные причины его царское величество Петр Первыи к начатию войны против короля Карола 12, шведского 1700 году имел. 3-е изд-е. СПб.: В тип. царствующего Санктъпитербурха, 1722. 380 с.
23. Шишков А. С. Разсуждение о старом и новом Российском языке. СПб.: В мед. тип., 1813. 437 с.
24. Шмелев Д. Н. Современный русский язык: лексика. 5-е изд-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 336 с.

**RUSSIAN AND FOREIGN-LANGUAGE LEXICAL PARALLELS:
CONTENT OF TERM, FEATURES OF FUNCTIONING IN LANGUAGE**

Sitsyna-Kudryavtseva Alevtina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute)
alevtina-sk@yandex.ru

This article is devoted to the analysis of the term "Russian and foreign-language lexical parallels", as well as to the description of linguistic conceptions that explain the reasons of origin and actualization of such words. The study concludes that the specifics of the functioning of the Russian and foreign-language lexemes parallels corpus is connected to the structure of the Russian literary language, the ways of its development, the transformations occurring in the lexical system of the Russian language and the semantic structure of a word.

Key words and phrases: the Russian and foreign-language lexical parallels; lexemes-parallels; actualization of the Russian and foreign-language parallels; lexical correspondences; synonyms-doublets.

УДК 81.362

Филологические науки

Статья посвящена структурно-грамматическому анализу фразеологических единиц (ФЕ) английского, русского и немецкого языков, характеризующих власть. Приводятся и описываются основные структурные модели ФЕ: субстантивные, глагольные, адвербиальные, ФЕ со структурой предложения. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ ФЕ указанной тематической группы английского, русского и немецкого языков. Особое внимание акцентируется на признаках сходства и различия структур ФЕ.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; структурно-грамматический анализ; власть; модель; синтаксические отношения.

Спирина Татьяна Сергеевна

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
Tata532infak@yandex.ru

**СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ВЛАСТЬ)[©]**

К настоящему времени одним из наиболее актуальных и активно развивающихся направлений исследования фразеологии стала сравнительно-сопоставительная фразеология, занимающаяся сопоставительным анализом фразеологических составов нескольких языков. Значительный научный интерес представляют исследования, направленные на выявление общего и частного в языках разной степени родства. Данное исследование не является исключением. С целью эффективного выявления и описания общего и специфического применяется сравнительно-сопоставительный анализ. В процессе такого исследования в фокусе непрерывно находится национально-культурная специфика языков, поскольку наравне с лингвистическими факторами исследуется и культурная сторона изучаемых явлений. Необходимость и актуальность сопоставительных исследований подчеркивается такими учеными как Е. Ф. Арсентьева (1989 г., 1993 г.); Г. А. Багаудинова (2007 г.); З. А. Биктагирова (2007 г.); Н. Г. Зайцева (2002 г.); Т. В. Захарова (2011 г.); Ю. В. Николаева (2000 г.); Л. Р. Сакаева (2004 г.); Е. Р. Хутова (2006 г.); Н. И. Якимова (2007 г.). С одной стороны, утверждается необходимость сопоставления лексических единиц в составе одного языка: «...нельзя правильно описать значение отдельного слова вне сопоставления его со значениями других слов в языке...» [6, с. 10]. С другой стороны, необходимо сопоставление материала нескольких языков.

Фразеология представляет собой уникальный языковой материал, содержащий в концентрированной форме информацию о видении носителей языка тех или иных реалий, при этом ФЕ формируются не одномоментно, а с течением времени, с течением развития языка и истории народа. Исследователи фразеологии многократно указывали на данный факт. Так, В. Н. Телия определяет ФЕ как «самый культуросодержащий компонент языка» [8, с. 19]. М. А. Сарян отмечает, что «фразеология конденсирует весь сложный комплекс культуры и психологии народа» [7, с. 32]; Т. А. Новицкая называет ФЕ «одним из самых ярких проявлений